

УРОКИ ВЯТСКОГО

УРОКИ ВЯТСКОГО

Вступление. Большая перемена.

Непререкаемым авторитетом Брокгауза и Эфрона утверждено: «Наиболее значительное из сел Даниловского уезда – Вятское, имеющее 1000 жителей, две православных церкви, две богадельни, много каменных домов, мощные улицы, так что село может быть названо небольшим городком...» Добавим к этому, что каменные церкви, были поставлены здесь еще в начале XVIII века, а так же имелись в селе волостное правление, высшее начальное четырехклассное училище, бесплатная народная библиотека и земская больница.

Ко времени означенного описания история Вятского насчитывала уже около четырехсот лет. Впервые село упоминается в письменных источниках в 1502 году, как центр митрополичьей Вятской волости, находящейся западнее Костромы. По грамоте 1562 года в селе Вятском были двор митрополичьего приказчика, три двора церковных и десять дворов пашенных крестьян. За рекой Вохтомой (так раньше называлась Ухтомка) находилась слободка торговых и ремесленных людей, в которой было 17 дворов.

Малоземельные государственные крестьяне – а Вятское испокон веку принадлежало казне – не могли прокормиться на своих наделах и шли «в отход» – по большей части в столицу – Санкт-Петербург. Крестьяне из Вятского были

знатными печниками, кровельщиками, лепщиками. Вятской лепниной украшены самые красивые здания Невского проспекта. Возвращаясь в родное село с тугой копейкой, мужики старались отстроиться на городской манер. Камен-

1-я набережная. Одноэтажное здание справа – кузница Петраева

ный дом в два этажа, украшенный лепниной, показывал не только зажиточность хозяина, но и его мастерство, выдумку, приобщенность к столичным вкусам. В одном из документов XIX века про Вятское написано: «в нем много каменных домов, устроены торговые ряды, на бойких местах села – мостовые». Проходя сегодня по улицам Вятского приезжий, знающий лишь давнюю историю села, может, пожалуй, и подивиться: надо же, как все устояло – вот они и дома двухэтажные каменные с лепниной, и улицы прямые обихоженные. Все вместе, действительно, больше напоминает небольшой, чистый и уютный городок конца позапрошлого века, разве что булыжник мостовых уступил место асфальту. Однако, нынешняя рачительная ухоженность Вятского – это вполне современная история, в которой тесно переплелись прошлое и настоящее, бережное отношение к старине и трезвый экономический расчет.

Крестный ход. Урлов посад

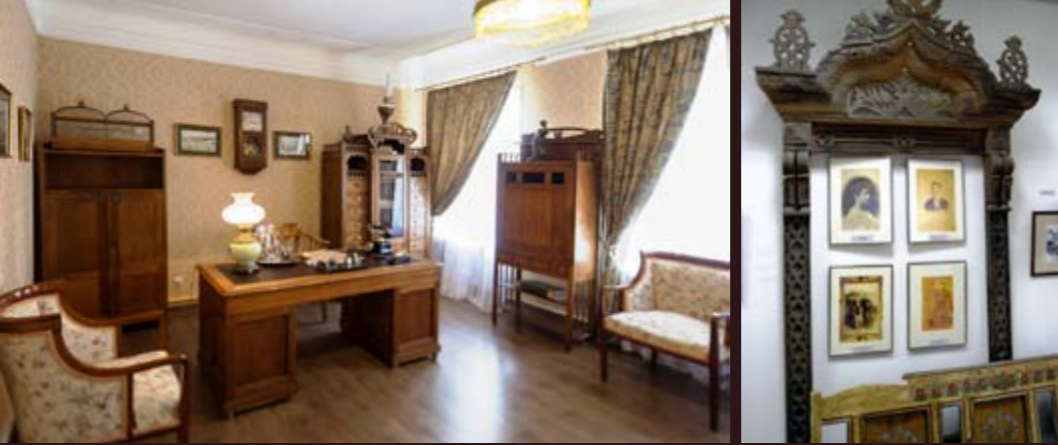

Еще лет десять тому назад единственным чувством, которое вызывал вид Вятского, была глубокая печаль. Дома разрушались буквально на глазах. Улицы и придомовые территории захламлялись, да и жители села, похоже, смирились с тем, что никому дела нет до их малой Родины. Кто помоложе – покидали родительский кров, а старики лишь горько вздыхали, рассказывая, как расчудесно жило богатое село Вятское в незапамятные времена. Казалось, пройдет еще несколько лет и останется от бывшего величия лишь память, благо в школе местной многие годы собирают и бережно хранят все, что связано с историей Вятского и судьбами земляков. И придет турист, и вытащит из земли, поросшей травой, рельефный ли изразец дивной красоты, кусок ли декоративной лепнины, в которой угадывается голова льва, а то и ажурное, почти кружевное, навершие водосточной трубы, и подивится – откуда бы тут взяться, на месте бывшей то ли деревни, то ли села, такой диковине. Мрачно? А вы возьмите-ка старую подроб-

ную карту любого из уездов Ярославской, или другой губернии и посмотрите, что сохранилось нынче на месте многочисленных Дмитровских, Спасских, Юрьевых и иных прочих сел и деревень с их укладом, особенностями, уникальностью.

То, что в 2006 году в Вятское приехали в поисках места, пригодного для дачи, ярославский предприниматель Олег Алексеевич Жаров с женой, Ларисой Анатольевной Коваленко, можно назвать судьбой. Замечу, кстати, что для себя я так и не смогла дать однозначного ответа, чья же судьба сотворила такой затейливый поворот – Вятского, или Жаровых. Продавался в Вятском старинный дом купца Галочкина на Середской улице – двухэтажный, с лепниной, со львами на фасаде. Обветшание и утраты не могли скрыть его красоты и своеобразия. Вот его-то Жаровы и купили. О дальнейшем развитии событий лаконично рассказала Лариса Анатольевна: «Как-то мы шли с Олегом по улице, и я говорю: «Представляешь, как

было бы здорово восстановить не только наш дом, но и целую улицу?» И муж вдруг загорелся: «Попробуем?» Вот мы и пробуем уже шесть лет». Такие вот не дачные задачи взялся решать математик и экономист, профессор Жаров. Так возник историко-культурный комплекс «Вятское». Его усилиями и, что немало важно, на его средства восстановлено в Вятском более трех десятков зданий, создано восемь музеев, появилось около семидесяти новых рабочих мест.

Происходящие в Вятском перемены все последние годы привлекали к нему внимание самых разных людей. Сюда едут туристы – и не только со всей России, но и из других стран, приезжают бизнесмены и политики, художники, ученые, журналисты и писатели. В здешних выставочных залах экспонируются частные коллекции, предметы из собраний других музеев и работы моло-

дых авторов. Смею предположить, почти каждый увозит с собой не только обязательные сувениры, подарки, десятки, а то и сотни фотоснимков, но и новое, тревожащее отношение к самому себе, к своему делу в этой жизни.

P.S.

У входа в Музей русской предприимчивости встретила знакомого, приехавшего в Вятское на экскурсию с коллегами.

- Привет. Отдыхаете?
- Учимся.
- Вот как! И чему же?
- Как Россию обустроить.

Засмеялся, руками развел: видишь, мол, я же не всерьез, шутка такая и вообще... А потом добавил неожиданно серьезно:

– Здорово здесь, только внутри как будто кто-то подзуживает: «А сам-то что, только смотреть можешь?..»

Урок географии

Точные географические координаты Вятского – 57°51'56" северной широты 40°15'50" восточной долготы. Расположено оно в пределах широкой Костромской низины и находится в 38 километрах от Ярославля в левобережной части Некрасовского муниципального района Ярославской области на реке Ухтомке. Ученые называют здешний климат умеренно-континентальным и объясняют это промежуточным положением территории Ярославской области между Атлантическим океаном и пространствами суши Восточной Европы и Азии.

Хотя по климатическим данным Вятское почти не отличается от городов и весей среднерусской полосы, рельеф местности вносит свои коррективы. В этом «почти» кроется еще один здешний секрет. Вятская округа отличается к тому же и качеством земли (черноземная «линза»), которая как будто создана для конкретной сельскохозяйственной культуры – огурца. Огурцы здесь испокон сажают полями, как в других местах картошку, и никогда не поливают. Старожилы утверждают, что о неурожае огурцов в Вятском и слыхом не слышали.

Рельеф самого села своеобразен до чрезвычайности. Оба берега Ухтомки довольно круты и высоки. Дома на набережных – преимущественно двухэтажные, каменные – расположены в соответствии со сложным рельефом местности, к тому же стоят очень близко друг к другу и образуют своеобразный каскад на склонах. Пейзаж этот скорее городской, чем сельский, и неожиданно напоминает миниатюру из средневековой книги, только венчает его не рыцарский замок, а православный храм.

Более 30 лет в сельской средней школе действовал географический кружок. Создала и возглавляла его Лидия Ивановна Голосова, приехавшая в 1951 году в Вятское учительствовать вместе с мужем, Олегом Николаевичем. Эка невидаль, скажете вы, да в любой советской школе кружков было множество – и краеведческих, и литературных, и географических, да и вообще – каких угодно. Однако, кружковцы из Вятского – особый случай. Кружок хорошо знали в Москве, о нем не раз рассказывали по всесоюзному радио. Вятские школьники были

постоянными участниками радиоигры «Путешествие по любимой Родине» со знаменитыми Захаром Загадкиным и Антошей Камбузовым, 16 раз награждались дипломами юных географов. Несколько десятилетий действовала в школе географическая площадка с небольшой, но самой настоящей метеостанцией. Ежедневно данные о состоянии атмосферы, температуре воздуха, скорости и направлении ветра заносились в особую тетрадь. Этот уникальный, охватывающий почти сорок лет, дневник наблюдений до сих пор хранится у Лидии Ивановны. Такой

объем фактических данных – настоящий подарок исследователям природных особенностей села. Но одно открытие, сделанное школьниками по итогам наблюдений, хорошо известно сельчанам: в первый день сентября, когда начинается учебный год, в Вятском всегда бывает солнечная погода. Не верите – перелистайте журнал, составленный несколькими поколениями учеников. А начало учебного года в 2012-м отметила школа замечательным событием. Географическая площадка была обновлена и вновь введена в действие.

Сегодня путешествия по миру – дело обычное. А для села Вятское дальние края всегда были не в диковинку. Из разных уголков России везлись сюда товары на ярмарки. На полках местных лавок не залеживались иноземные галантерейные изделия, фарфоровая посуда и новомодные диковины, потребные в хозяйстве. Без страха уходили «на промысел» в дальние города, а чаще в столицу, крестьяне. И хотя серьезные и основательные селяне при всяком удобном случае вспоминали поговорку «Век живи на стороне, а дом держи по старине», смею предположить, что был в этом элемент неосознанного лукавства.

Своего рода ниточкой, связывающей Вятское со всем миром, становились бытовые предметы. Коллекции музеев Историко-культурного комплекса Вятское, хотя и собирались по большей части не в селе, очень точно и образно

представляют «картину мира», складывавшуюся в обычном (для Вятского!) сельском доме. Здесь соседствуют с традиционной крестьянской утварью американские музыкальные шкатулки, немецкие швейные машины, граммофоны, швейцарские часы, керосиновые лампы со стеклянными абажурами, гарднеровский и кузнецовский фарфор и многие другие атрибуты «городской», а порой и «барской» жизни. Особое место в экспозициях музеев занимают технические новинки второй половины XIX – начала XX вв. Здесь вычислительная техника и бытовые приборы, первые звукозаписывающие и звукопередающие устройства, весы разной степени точности и, наконец, просто затейливые механические игрушки вроде птички, которая может петь и хлопать крылышками в своей крохотной золоченой клетке, стоит лишь повернуть заводной ключ.

Музейное собрание пополняется регулярно и увеличивается из года в год. Отыскивая и приобретая каждую вещь музейщики, по их собственному признанию, не только оценивают историческую и художественную ее ценность, но и «примеряют» ее к жизни Вятского. Могла ли, например, такая лампа висеть в соседнем с музеем доме, а такой стол быть рабочим местом местного аптекаря. И именно ответ на этот вопрос становится зачастую решающим аргументом.

Урок истории

Каждый год десятки крепких мужиков покидали свои семьи и отправлялись на заработки в далекую столицу. Хотя «автографами» мастеров из Вятского могут похвастаться многие дворцы и особняки Санкт-Петербурга – тогдашней столицы российской империи, мы сегодня не можем точно сказать, кто именно выполнял роскошную лепнину дворца Белосельских – Белозерских, пышный декор Елисеевского магазина и чьими трудами украшался, к примеру, Гостиный двор. Пожалуй, только одна работа, выполненная вятским крестьянином-отходником, на правах авторского произведения навсегда вошла в историю.

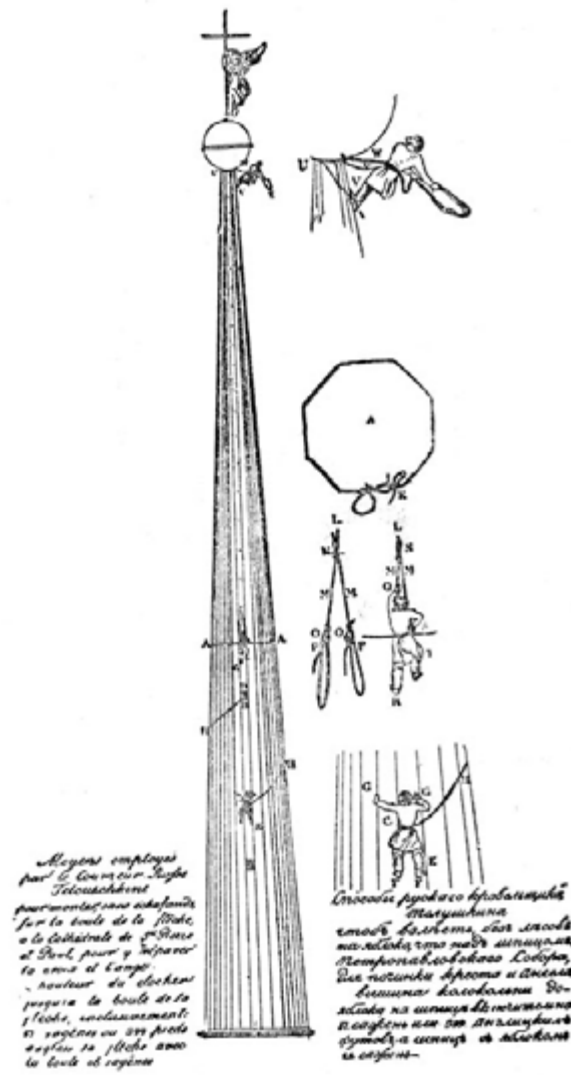

Весной 1829 года пришел в Санкт-Петербург на заработки 23-летний мастер-кровельщик Петр Телушкин. Известно, что был он крепостным, а родился в деревне Мягра Мологского уезда Ярославской губернии, в семье Михаила Стахеева. По одной из версий владелица, помещица Трусова, продала его купцу Телушкину из села Вятское той же губернии. Считается так же, что Петр был выкуплен из крепости, чтобы идти в солдатскую службу вместо одного из сыновей богатого крестьянина, занимавшегося кровельным ремеслом. Однако, случившаяся в то время эпидемия холеры унесла жизни обоих крестьянских сыновей. Петр же остался в семье названного отца и стал работать вместе с ним.

В том же 1829 году при обследовании знаменитого Петропавловского собора выяснилось, что шпиль, а особенно его самая верхняя часть - фигура ангела с крестом - требуют срочного ремонта. Положение усугубилось, когда во время сильного урагана в 1830 году ангел с крестом на шпилье накренился и угрожал падением, еще же от креста сильным порывом ветра оторвало металлические листы, а у ангела - крыло. Вообще, крест и ангел Петропавловского собора не раз страдали от ветров, гроз, молний. И всякий раз, когда приходилось приступать к ремонтно-восстановительным работам, главной проблемой становилась установка лесов. Сооружение надежной конструкции, позволяющей без опаски работать на высоте около 122 метров, было делом чрезвычайно дорогостоящим. Но и оставлять в небрежении собор, являющийся одним из символов столицы империи, было никак невозможно. Архитекторы, строители, чиновники готовили проекты ремонта, подсчитывали затраты. По предварительному плану работы должны были вестись в течение нескольких лет.

Появление в дирекции строительного комитета молодого кровельщика Петра Телушкина одни восприняли как спасительное чудо, другие – как авантюрную затею, небезопасную для жизни и обреченную на провал. Ведь Телушкин утверждал, что сможет безо всяких лесов добраться до самого верха шпиля и выполнить всю необходимую работу. Предложение, однако, приняли. Тем более, что за свой труд определённого вознаграждения мастер не назначил, а просил лишь выдать деньги на необходимые материалы. Запрошенная сумма была ему выдана и составила 1471 рубль. Обещание свое кровельщик сдержал – действительно поднялся на шпиль Петропавловского собора при помощи одних только приспособлений из обычных веревок.

Начиная с 8 октября 1830 года в течение шести недель сотни петербуржцев специально приходили посмотреть, как работает диковинный кровельщик. Конечно, снизу они могли видеть лишь крохотную фигуру, прилепившуюся к золотой игле шпиля. Тогдашний президент Академии Художеств и директор Императорской Публичной библиотеки Алексей Николаевич Оленин установил на окне в своем доме подзорную трубу и внимательно следил за тем, как работает мастер. Он даже пригласил его к себе, чтобы тот рассказал о своей работе во всех подробностях. Вскоре после этой беседы в журнале «Сын Отечества» появилась статья Оленина, рассказывающая о подвиге Петра Телушкина. На короткое время Телушкин сделался настоящей столичной знаменитостью. О нем писали газеты, с ним искали встречи самые разные люди – одни из любопытства, другие – чтобы выразить свое восхищение его смелостью и находчивостью. Сам Государь Николай Павлович удостоил крестьянина из села Вятское аудиенции и награды.

Портрет Петра Телушкина был написан Григорием Григорьевичем Чернецовым при весьма примечательных обстоятельствах. В 1832 году император Николай I поручил Чернецову написать картину «Парад 6 октября 1831 года на Царицыном лугу в Петербурге» (сейчас картина носит название «Парад на Марсовом поле»). Парад, ознаменовавший подавление Польского восстания (Варшава была взята русскими войсками 8 сентября 1831 года), послужил поводом к созданию грандиозного группового портрета. Художник «привел» на Царицын луг многих знаменитых петербуржцев - государственных деятелей, знаменитых писателей, ученых, художников, первых столичных красавиц. Здесь же запечатлены представители разных сословий, имеющие особые заслуги перед государством. На полотне изображены почти 300 известных людей того времени. Списки персонажей составлялись различными ведомствами и утверждались лично императором Николаем I. В их число был включен и Телушкин. В группе зрителей парада в правой части композиции он стоит неподалеку от книгопродавца А. Ф. Смирдина, актера Н. О. Дюра и художника А. Я. Кухаревского.

На протяжении пяти лет, пока писалась картина, список предлагаемых к изображению лиц менялся: одних персонажей исключали, других вводили. В результате в числе изображенных появились люди, которые на самом деле не присутствовали на параде, по этой же причине возраст и знаки отличия у ряда лиц не совпадают с фактическими ко времени изображаемого события. В то же время до нас дошли эскизы (к сожалению, их не более двух десятков) отличительной особенностью которых является исключительная, почти документальная точность. Среди них и портрет Петра Телушкина. Сейчас он хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Парад на Марсовом поле. Худ. Г.Г. Чернецова

*Этюд Художника
Г.Г. Чернецова
«Парад на Марсовом поле»*

А дальше – удивительный светлый мир. Фарфоровые и кружевные, вышитые и нарисованные, грустные и веселые – около шестисот фигурок и изображений ангелов. Здесь уживаются произведения известных мастеров, детские работы, образцы сувенирной продукции, изделия народных мастеров. В основе экспозиции – частная коллекция, собранная сестрами Евгенией и Лорой Янсон. Вообще, это своего рода традиция Вятского – предоставлять экспозиционные площади коллекционерам, которые желают выставить свои коллекции на всеобщее обозрение

В Вятском сегодня живут потомки многих династий вятских мастеровых. Школьников Антона Булатова и его сестру Женю знакомство с историей Петра Телушкина подвигло на исследование семейной истории. И неудивительно – ведь на их родословном древе тоже имеется ветвь Телушкиных!

В историко-культурном комплексе Вятское память о небесном кровельщике увековечили созданием музея ангелов.

На второй этаж, в небольшие залы, ведет необычно крутая лестница. По такой никак невозможно подняться бегом, перепрыгивая через ступени. Подъем этот не только предваряет рассказ о подвиге Петра Телушкина, но и предлагает непростую задачу – со ступеньки на ступеньку пройти, как по жизни. Ведь на каждой из них написаны слова, означающие главные человеческие ценности – любовь, милосердие, бескорыстие... Вот такая проверочная работа для души.

Урок литературы

Портрет Некрасова

Территорию, на которой расположено Вятское, принято называть некрасовским заволжьем. История этих мест, расположенных вдоль старинного Ярославско-Костромского лугового тракта, неотделима от жизни и творчества великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. Пожалуй, нет ни одного исследователя поэзии Некрасова, который в своих изысканиях не коснулся бы вопроса о том, какие именно села и деревни ярославской земли вписаны поэтом в золотой фонд русской литературы. Не беря на себя смелость вторгаться в сферу профессиональных литературовед-

ческих и краеведческих исследований, приведу, с любезного разрешения автора, несколько фрагментов статьи «К вопросу о прототипе села Кузьминское» Нины Юрьевны Мальцевой, директора Музея русской предприимчивости. Нина Юрьевна, давно и плодотворно занимающаяся изучением истории Вятского, приводит весьма и весьма убедительные аргументы в пользу того, что именно Вятское стало прообразом села Кузьминского из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». (Все поэтические цитаты приводятся по изданию: Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо. - М.: «Худ. литература». - 1971).

Итак:

«Перечитаем еще раз знакомые строчки и взглянемся в фотографии села Вятское:

Кузьминское богатое,
А пуще того грязное
Торговое село.
По кособору тянется,
Потом в овраг спускается,
А там опять на горочку -
Как грязи тут не быть?»

Именно таков рельеф местности, на которой расположилось село Вятское. Одна из версий названия села: Вятское – вязкое. Действительно, село находится на глинистых, вязких почвах.

Две церкви в нем старинные,
Одна старообрядская,
Другая православная...

На фотографии, изображающей торговый центр села Вятское, хорошо видны две церкви - Воскресенская, построенная в 1750 году на средства прихожан, и Успенская, построенная в 1780 году на средства купца Григория Кубанина, стоят они на высоких берегах реки Ухтомки, но обе они новообрядские, православные. И все-таки думается, что здесь нет поэтической вольности: слово церковь многозначное, оно обозначает не только здание для богослужения, но и организацию, ведающую религиозной жизнью, общину. В 20 саженьях от Воскресенской церкви на улице Урлов посад находился «молитвенный дом старообрядцев – беспоповцев, в котором молящихся собиралось человек по 100». (ГАЯО. Ф. 73. Оп.4. Д. 2997. Л. 8. Дело о запечатывании молельни)».

Торговая площадь

Еженедельно по четвергам проходили в селе Вятское базары. Названия улиц: Ярославская, Середская, Давыдовская (Давыдково, ныне Толбухино) – указывали на торговые связи села. Именно по этим улицам лежали путидороженьки в Ярославль, Середу, Давыдково. В центре села располагалась торговая площадь, где шумела многоликая стоустая базарная толпа. И стекался сюда люд из окрестных деревень и сел.

Пришли на площадь странники:
Товару много всякого
И видимо-невидимо
Народу! Не потеха ли?
Кажись, нет ходу крестного,
А словно пред иконами
Без шапок мужики.
Такая уж сторонушка!
Гляди, куда деваются
Крестьянские шлыки:
Помимо склада винного,

Харчевни, рестораны,
Десятка штофных лавочек,
Трех постоянных двориков,
Да «ренского погреба»,
Да пары кабаков,
Одиннадцать кабачников
Для праздника поставили
Палатки на селе.>
При каждой пять подносчиков;
Подносчики-молодчики,
Наметанные, дошлые,
А все им не поспеть,
Со сдачей не управиться!

Г.В. Краснов полагает: «Масштабы «Сельской ярмонки», ее общая атмосфера, внешний вид выходят за пределы деревенской картины, пусть даже праздничной. Как бы ни было богато Кузьминское, где оказались странники, навряд ли в селе они могли увидеть «ресторации», по-столичному одетых модниц, комедию с настоящей

музыкой и другие достопримечательности, городские диковинки, товары, привезенные из разных мест России». (Краснов Г.В. «Изображение народа в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» / О Некрасове: сб. Ярославль. – 1958. – С. 107). Хочется возразить: в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона читаем: «Наиболее значительное из сел уезда – Вятское, имеющее 1000 жителей, 2 православные церкви, 2 богадельни, много каменных домов, мощные улицы, так что это село может быть названо небольшим городом». Это, во-первых. А во-вторых, по данным Ярославской казенной палаты за 1889 год (именно с этого времени ведется подробный журнал торгово-промышленных предприятий), в селе Вятское был оптовый склад вина, 3 ренских погреба, было также 2 гостиницы, 3 трактира, 2 мучных лабаза, 13 базарных лавок в рядах, шесть лавок в домах.

Разумеется, это возникло все не вдруг. Торговля производилась мучным, бакалейным, мануфактурным, галантерейным товаром. В доме Телушкиных в лавке продавали готовое платье и крытые меха. Торговлей заведовал Яков Лаврентьевич Пузырев. Товары привозили из Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга, так что картина, нарисованная Некрасовым в главе «Сельская ярмонка», вполне вписывается в атмосферу базарного дня в селе Вятское:

Крестный ход

Фотографии, на которых запечатлен крестный ход в селе Вятское, вполне подтверждают созданные Некрасовым образы и помогут ярче представить базарный день в селе Кузьминское».

Хмельно, горласто, празднично,
Пестро, красно кругом!
Штаны на парнях плисовы,
Жилетки полосатые,
Рубахи всех цветов;
На бабах платья красные,
У девок косы с лентами,
Лебедками плывут!
А есть еще затейницы,
Одеты по-столичному -
И ширится, и дуется
Подол на обручах!

Торговали в Вятском и скотом. «Успехи экономического развития края демонстрировали разнообразные выставки - сельскохозяйственные, промышленные, кустарные, выставки лошадей и крупного рогатого скота. Они регулярно проводились в губернии во второй половине XIX – начале XX века. География выставок весьма широка: Ярославль, Рыбинск, село Вятское и Вахтино Даниловского уезда, Рождествено Мышкинского уезда». (Селиванов А.М. История Ярославского края с древнейших времен и до конца 20-х гг. XX века. – 2000. – С. 168). Улица, на которой продавали в Вятском лошадей, так и называлась – Конная.

По конной потолкались,
По взгорью, где навалены
Косули, грабли, бороны,
Багры, станки тележные,
Ободья, топоры.

Неудивительно, что на взгорье (а это улицы 1-я и 2-я Набережная, Середская) навалены бороны, багры, ободья, топоры – предметы кузнечного промысла. Ведь именно там находились кузницы Петраевых (из 8 кузниц села 5 принадлежало им) и кузница Котова Петра Михайловича.

«Таким образом, можно с уверенностью говорить, что с фотографической точностью изобразил Некрасов в своей поэме реально существующее село Ярославской губернии Вятское, дав ему вымышленное название Кузьминское, обратим внимание на то, что оба названия оканчиваются на –ское. Кстати сказать, в километрах восьми от Вятского по Давыдковской (Толбухинской) дороге находится деревня Кузьминское».

Урок мужества

Господи, как они смеялись и танцевали, как радовались, как, не желая расставаться, гуляли до утра, как гордились тем, что они – первый выпускной класс Вятской средней школы! Экзамены, последний звонок, настоящий бал. 21 июня 1941 года.

Одиннадцать мальчишек из класса ушли на фронт. Надели шинели и девочки. Встали в солдатский строй учителя. Почти из каждого дома в Вятском увела война отцов, братьев, сыновей. Многих - навсегда.

Более сорока лет назад школьный отряд красных следопытов начал собирать материалы о судьбах своих земляков – участников Великой Отечественной. В школьном музее хранятся альбомы с фотографиями, воспоминаниями, письмами. Некоторые из своих собеседников ребята записывали на магнитофон. Все рассказы записывались так тщательно и скрупулезно, что читая их буквально слышишь интонации живой речи. Вот лишь несколько выдержек из этих материалов.

Из воспоминаний Марии Александровны Филипповой (Петряевой), служившей в полку связи на Волховском фронте: «На войне, конечно, очень страшно было, первое время многие девчонки плакали, а потом привыкли: смерть придет – умирать надо. Жили в землянках, подвалах, спали не раздеваясь. Немецкие самолеты летали прямо над нами. Я часто бывала в экспедициях - рация с нами. Немцы все время бомбили...».

А вот что рассказал Дмитрий Дмитриевич Тимрот, учитель, а позже – директор Вятской средней школы: «Все сразу изменилось. У всех один план – идти защищать Родину! На следующий день из школы ушли учителя Юрьев, Титов, Суворов, Афанасьев. Я спросил военкома: «А что я – хуже всех?!» – «Придет время – позовем и

тебя», – услышал в ответ. Так начал я свой первый год войны. Не скажешь, что этот год был спокойным. Случалось, что над железнодорожной линией появлялся немецкий самолет, а до линии девять километров! А в школе полно детей, идут, как всегда, занятия...». На фронт Дмитрий Дмитриевич ушел в начале июля 1942 года. Он много рассказывал о разных днях и эпизодах войны, о фронтовых своих товарищах. А вот о возвращении домой говорил коротко и взволнованно: «Как далеко это Вятское! Наконец, наши флигеля, двери. Все в сборе за чаем в большой комнате. Все растерялись, хотя и ждали. Женюшка попятилась и заревела с испуга. Что за усатый дядя явился! Насилу и втолковали, что это и есть папа, о котором ей говорили. Что и как было дальше – не помню. Это был хороший сон...»

В годы Великой Отечественной вся Ярославская область была прифронтовой территорией и, как вся область, как вся страна, Вятское жило по единственному в то время закону – все для фронта, все для Победы. Провожали земляков, с тревогой ждали весточек, работали за себя и за тех, кто воевал. Приняли, как родных, детей из блокадного Ленинграда. Три детских дома было в военные годы в Вятском. Местные ребятишки, как могли, поддерживали ленинградцев - делились одеждой, книжками, домашней едой. Для некоторых Вятское стало вторым домом, кто-то покинул его после войны, а кто-то, как Алия Молдагулова, пробыл здесь всего несколько месяцев. Эта хрупкая девочка, окончив в 1943 году Вятскую среднюю школу и поступив в Рыбинский авиационный техникум, прошла обучение в школе снайперов и ушла на фронт. За героизм и мужество она была удостоена звания Героя Советского Союза. Посмертно. Но все они для Вятского стали родными, неотъемлемой частью его жизни.

В 1970-е годы в центре села был установлен памятник советскому солдату, отстаившему родную землю в годы Великой Отечественной войны. С обеих сторон дорожки, ведущей к памятнику – мраморные плиты с именами земляков, отдавших жизни за Родину.

Когда-то это место называлось Горой правления (здесь находилось здание волостного правления) Рядом в парке в 1911 году на средства крестьян поставлен был бюст императора Александра II работы Александра Михайловича Опекушина. Памятник царю-освободителю простоял недолго. В 1917 году победившие большевики сбросили бюст царя а на освободившееся место ничтоже сумняшея водрузили бюст Карла Маркса. В 1919 году на короткое время бюст императора занял свое прежнее место – во время восстания крестьян, недовольных советской властью. Восстание было подавлено частями регулярной Красной Армии. После этого работа Опекушина исчезла уже навсегда, а утвердившийся на этом месте Карл Маркс простоял здесь до 2008 года. В военные годы вырублены были липы, тополя и березы, росшие в парке – нужно было отапливать детский дом. Весной 1949-го парк решили восстановить и сделали это, организовав общий субботник. Сельчане, в первую очередь работники МТС, чистили территорию, сажали молодые деревца. Молодежь устроила в возрожденном парке деревянную танцплощадку. А место это получило новое название – Гора влюбленных.

Свой нынешний облик место с такой сложной и драматической историей обрело в 2008 году. На сельском сходе было принято решение вернуть на законное место бюст Александра II. Копию опекушинского памятника заказали скульптору из Тутаева Всеволоду Алаеву и в начале мая памятник был открыт. А к 9 мая того же 2008-го был обновлен и мемориал землякам, павшим на фронтах Великой Отечественной. Прибавилось имен на мраморных плитах – ведь поиски сведений о земляках – участниках войны не прекращаются. Горький этот список – свидетельство того, что память о войне будет жить и тревожить еще не одно поколение.

И вот сегодня в самом центре Вятского сошлись история, настоящее и будущее. Чуть поодаль памятника царю-освободителю раскинулся детский городок, где целыми днями играет малышня. Деревья парка увешаны нарядными скворечниками – такой обычай у здешних молодоженов: чтобы новая семья была счастливой и крепкой, порадовать птах новым домикам. (Не уверена, что птицы селятся во всех этих сооружениях, но, судя по веселому щебету в кронах деревьев, крылатому племени они пришлись по вкусу). И все это не нарушает тишины и строгого достоинства воинского мемориала. И все это – простая человеческая жизнь, которая невозможна без памяти, любви и надежды на счастье.

Урок домоводства

В урожайные годы в Вятском собирали до 30 миллионов штук огурцов. Цифра, внушающая уважение. Если предположить, что, например, 1913 год выдался урожайным, то на каждых трех тогдашних жителей империи (общей численностью по данным статистиков - около 160 миллионов человек) приходилась половина вятского огурца. Если вычесть грудных младенцев и людей, принципиально не употребляющих огурцы в пищу, то кому-то могло и больше достаться.

Вода местных источников и особенная технология хранения соленых огурцов, создали селу славу огуречной столицы России. Согласитесь, вырастить и

собрать урожай – еще полдела. Мало найдется хозяек, которые бы ни разу не заахали над испорченным соленьем. И винить тут вроде бы некого – все правильно сделано, по рецепту годами проверенному, а вот поди ж ты... Для сохранности засоленных на зиму огурцов вятские выработали целую систему. Бочки с соленьем спускали не в погреба, а на дно быстрой и практически незамерзающей речки Ухтомки – той самой, что протекает через центр села и до которой едва ли не от каждого дома рукой подать. Тут огурцы и хранились до весны, оставаясь ядреными, хрусткими, духовитыми.

Ну и конечно были у вятских свои секреты. Один из них, собственно, – местный сорт огурцов. Существует ли он на самом деле, право, не знаю. Скорее всего (это только предположение), один, или несколько старых российских сортов за многие десяти-

летия воспроизводства в одном и том же месте сформировали на уровне генетических особенностей комплекс свойств, обеспечивающих максимальную продуктивность именно в этих условиях. Помню, несколько лет назад, когда о новой всероссийской славе

Вятского еще и не мечталось, приехав сюда я попыталась разжиться семенами местных огурчиков. Приветливые и ласковые сельчане попотчевали меня и соленькими с прошлого года, и свеженькими – только что с грядки, и обещанием вот уж в следующий раз непременно оделить семенами – да что, не жалко ведь! – а вот нынче, извини, нет как нет ни однёшенького семечка. Зато сейчас разбегаются семена местных огурцов по всему свету. Такое правило заведено в Музее русской предприимчивости: всякому гостю в подарок вручить пакетик с семенами, да еще и соленьким угостить. Ну а тем, кому доведется посетить Музей вятского торгующего крестьянина (дом крестьянина Горохова), во время интерактивной экскурсии предложат почувствовать себя в роли хозяев дома, поработать в огороде, посолить огурцы и даже поторговать в лавке.

Скажете, упустили секрет? Что ж, может и так. Ведь всего и остается-то из семян огурцы вырастить, да в бочке, вмещающей килограммов 200-300, по подсказанному рецепту засолить, да на дно речки спустить. Невелика хитрость – Ухтомка-то вот она, по центру Вятского протекает.

Промысел принес Вятскому славу огуречной столицы России. Семьи крестьян-отходников, на чьи плечи дожилась содержание дома и ведение хозяйства, занимались выращиванием и засолкой

огурцов на продажу. Едва подходил первый обор, выезжали из села обозы непривычных стороннему глазу телег, в них, похожих на длинные желоба, везли свежие огурцы на базары Ярославля, других городов губернии, а то и подалье. А уж навстречу поспешали перекупщики из Архангельска и Вологды. Огурцы продавались не на вес, а на счет. Сторговав товар по рублю за тысячу штук, оборотистые заготовители продавали огурчики уже вдвое, втрое, а то и более против начальной цены. Впрочем, и крестьяне не оставались внакладе.

Похрустывали вятским огурчиком в Москве и Мурманске, Вологде и Петербурге. А сегодня в Вятском гости со всей России, приходя в ресторан историко-культурного комплекса, не упускают возможности укутить за бок местную знаменитость – душистый, крепкий огурец.

P.S.

И частушки в Вятском поют тоже особенные – огуречные.

Например:

У меня миленок был
Его звали Михаил

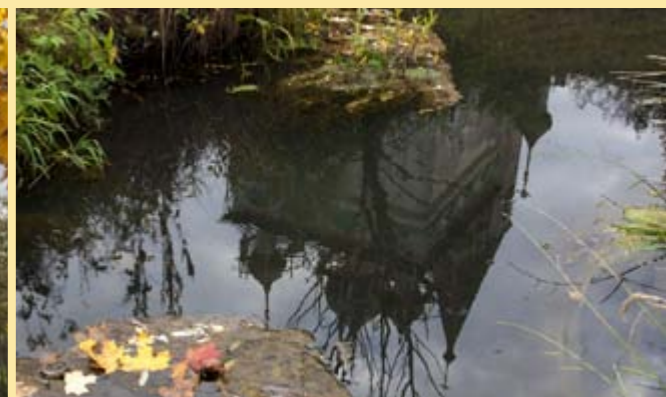
Вы его, наверно, знали:
Огурцы зимой дарил.

Или:

Ах как Вятское село
Издавна уж славится
Наш соленький огурчик
Каждому понравится.
Едут к нам со всех концов
Хотят наших огурцов.

И, наконец, чтобы окончательно утвердить огуречный приоритет села:

Огуречная сторона
Огурцова сторона
Наша Вятская деревня
Отовсюду ты видна.

Урок рисования

С воеобразную красоту Вятского разглядели и оценили художники. Одним из первых был ярославский живописец Олег Рожков. Приехав однажды в гости к другу, он буквально «заболел» Вятским. С тех пор по несколько раз в год, нагрузившись этюдником, красками и чистыми холстами, он приезжает сюда, чтобы душой и кистью слиться с крутыми берегами и извилистым течением Ухтомки, с разноцветьем выстроившихся в непрерывную линию каменных домов, проникнуться печальной и величественной красотой полуразрушенного Успенского храма и, запрокинув голову, долго с упоением смотреть, как парит в небе, цепляя легкие облака, крест на колокольне действующей, уже отреставрированной Воскресенской церкви... Сочный форсированный цвет, нагруженная фактура его полотен переплавляют улицы, дома, речку в груды сияющих драгоценностей. Цвет, по мнению Рожкова, сам по себе обладает всеми необходимыми свойствами для построения пространства и формы, и, конечно, образа. Буйство красок, сложные гармонии чистых цветов создают ощущение не сдерживаемого ничем шквала радостных эмоций. В одном из интервью Олег Георгиевич сказал: «Хочется видеть в картине больше, чем

открывается нашим глазам. Содержание её должно быть глубже видимого мира». Это в полной мере можно отнести к его живописным произведениям, написанным в Вятском: презрев природную неяркость среднерусской полосы, живопись раскрывает нам жизненную силу и мощь, торжество света, радость и величие мира.

Олег Рожков. Вид Вятского (сверху)

Олег Рожков. Среди зимы (снизу)

Чуть позже к Рожкову присоединился живописец Владимир Литвинов. Его Вятское это, прежде всего широкая, разнообразная, наполненная светом, воздухом, движением картина природы, но в то же время написанные здесь работы – своеобразный дневник художника, куда записывается самое сокровенное. Какие бы сюжеты не выбирал Литвинов, он неизменно приходит к живописным берегам Ухтомки. По несколько раз возвращается к одним и тем же местам, пишет практически с одной и той же точки, создавая целые серии работ. Возвращаясь к найденным мотивам, он удлиняет процесс работы, словно соединяя несколько холстов вместе. И от этого внутри них появляется новая жизнь. Смена времен года и внутри – тончайшие нюансы состояний разворачиваются перед нами непрерывной чередой.

*Владимир Литвинов.
Баньки. Зима (слева)*

*Владимир Литвинов.
Баньки. Лето (справа)*

*Владимир Литвинов.
Половодье Село Вятское*

Мargarita Реутова. Оля и Тимир фон Гийом акварель Ярославль 2008

Для Маргариты Реутовой Вятское – место, где оживают впечатления детства с запахами мокрого дерева и живописными старыми домиками. Поэтому так влюбленно, так пристально вглядывается она в шероховатость старых стен, в неясные тени под арками, в светящиеся вечерние окна...

Мargarita Реутова. Весенний этюд

Вятскому за последние годы была посвящена не одна художественная выставка. Старинные дома и улицы, сбегаящие по склону к реке баньки, изумрудная трава по берегам Ухтомки запечатлены на десятках полотен не только ярославских, но и московских, петербургских художников, в творческих работах участников Передвижной академии искусств – молодых художников из разных городов России, в рисунках детей. Казалось бы, настает момент, когда даже самая изощренная фантазия не сможет родить нового, никем еще не реализованного сюжета о красотах Вятского. Но когда я однажды в шутку сказала об этом одному из знакомых художников, большому, кстати, поклоннику Вятского, он шутки не принял и снисходительно «просветил»: «Не избушка же главное, не конкретное дерево, или берег, а то, что они мне открывают – и в себе, и во мне.

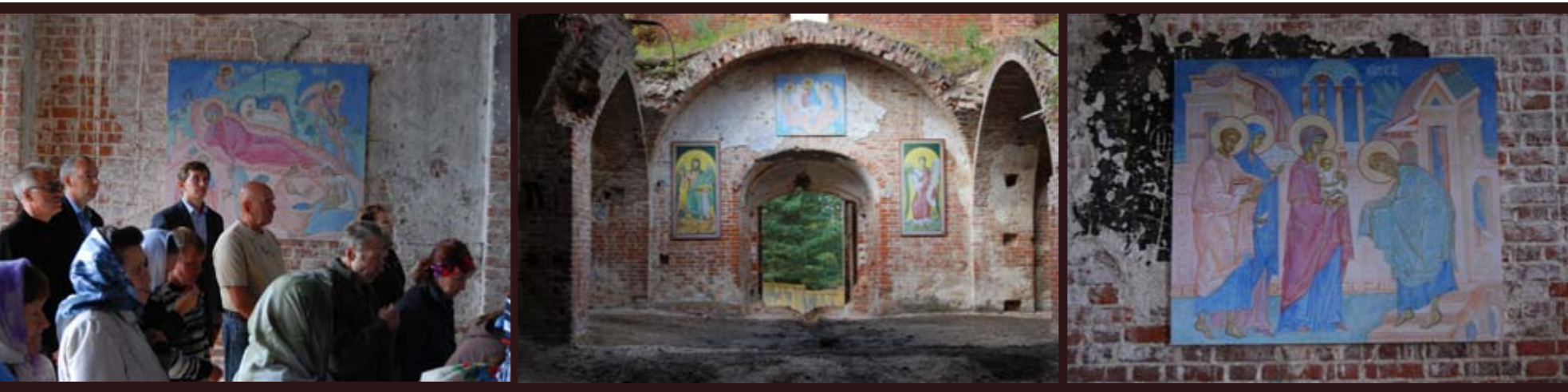

И вообще – пейзаж, это не живопись географии, а живопись души». В общем – «отстань, не мешай, не приставай с глупостями». Конечно, маэстро, Вы абсолютно правы и эта правота многократно воплотилась в полотнах, посвященных старому русскому селу. Не случайно с легкой руки журналистов Вятскому дано еще одно определение – Мекка для художников.

И уж совсем особенная история сложилась с Вятским у народного художника России академика Николая Мухина. С Еленой Анкудиновой, Ларисой Коваленко и Олегом Жаровым он дружен уже много лет. Приехав к своим друзьям, когда преобразование села еще только начиналось, он принял Вятское в свою жизнь сразу, окончательно и бесповоротно. И так же сразу стал деятельным участником этого преобразования. В начале 2008 года расписал фронтон отстроенной Часовни-купели с водой из Святого Еректанского родника в честь Иконы Божией Матери Живоносный источник, по проекту Мухина выполнено оформление самого Еректанского источника. Его работы висят в музее ангелов, в других музеях

комплекса. И свой юбилей академик из Ярославля Николай Мухин, который уже многие годы подолгу живет в Москве, праздновал тоже в Вятском. Праздник этот был отмечен совершенно необычным представлением его работ. Часть юбилейной выставки "Анатомия живописи. Библия для неграмотных. Фрагменты жизни" – фрагменты фресок, написанных художником при восстановлении православных храмов – экспонировались некоторое время на стенах церкви Успения Пресвятой Богородицы, разрушенной в 1930-е годы. Такой вот подарок в 2010 году сделал Николай Мухин в день большого православного праздника Успения Пресвятой Богородицы старому храму – подарил надежду на возрождение.

Успенская церковь

Урок музыки

Одна из самых необычных коллекций историко-культурного комплекса Вятское – собрание механических музыкальных инструментов. Звуковоспроизводящие устройства, музыкальные автоматы, «самоиграющие» органы, музыкальные шкатулки, часы, где отсчет времени сопровождается не обычным боем, а исполнением мелодии – пожалуй, самая большая гордость историко-культурного комплекса «Вятское». Сегодня эта коллекция принадлежит к числу наиболее обширных и полных в России. В ее состав входят предметы, которые редки и в крупных государственных музеях. К таким относится, например, механический орган Бруггера, изготовленный в 30-е годы XIX века.

В начале 1830-х гг. в Москве органиальный мастер Павел Бруггер со своим компаньоном Георгом (Егором) Фуртвенглером организовали фирму по выпуску музыкальных машин, органов и оркестрионов. Изделия Торгового дома "Бруггер и Фуртвенглер" экспонировались на многих российских художественно-промышленных выставках XIX века, где получали награды и медали. К 1841 году было изготовлено сто двадцать семь больших механических органов. Как правило, такие инструменты служили к увеселению посетителей трактиров. Однако, в 1843 году по распоряжению обер-полицмейстеров Санкт-Петербурга и Москвы механические органы были убраны из трактиров и гостиниц. По мнению властей эта мера должна была предотвратить распространение "разврата и буйства, творимых в этих местах". Неизвестно, облагородило ли нравы запрещение музыки,

а вот органных мастеров буквально пустило по миру, созданные же ими инструменты были за ненадобностью убраны, разрушены, или просто растворились в людском небрежении. До наших дней сохранилось всего четыре органа-автомата. Один из них находится в собрании Эрмитажа, второй – в Музее музыкальных инструментов имени Глинки, третий – в Политехническом музее и, наконец, четвертый, – в Музее русской предприимчивости в селе Вятское. Кстати, в Вятском можно не только увидеть механический орган, но и послушать веселые мелодии: он единственный из известных, дошедший до нас в рабочем состоянии. Экспонат из коллекции музея в Вятском хранит память об известных московских мастерах органного дела, о музыкальных вкусах российской публики позапрошлого века.

Еще один раритет, которым совсем недавно пополнилась коллекция – настенные часы-орган, созданные в 1760 году мастером Соломоном Шерзингером из Шварцвальда. По утверждению специалистов это наиболее ранний из всех музыкальных механизмов, имеющих часовое управление. Конструкция часов дополнена программным барабаном, на котором записано восемь различных мелодий. Восемь раз в сутки бой часов предварялся музыкальной пьесой, звучавшей в течение трех минут. В России, да и в Европе, такие часы всегда, с момента изобретения, считались редкой диковинкой.

В коллекции представлены почти все известные модели шарманок. От Олега Алексеевича Жарова я узнала, что, вопреки расхожему мнению о шарманке исключительно как о переносном инструменте бродячих музыкантов, выпускалось большое количество так называемых кабинетных шарманок (органетто), а само слово «шарманка» происходит от французского «charmante Catherine» («прекрасная Катрин») – так называлась одна из первых мелодий, исполненных на этом музыкальном инструменте.

Самоиграющие пианино и музыкальные шкатулки, фонографы, граммофоны, графофоны, патефоны... В экспозиции Музея русской предприимчивости, где представлено большинство названных экспонатов, можно провести не один час, разглядывая изящные формы, изысканный, порой причудливый декор «механической музыки», дивясь инженерному остроумию и оригинальности конструкций механизмов и, наконец, вслушиваясь в звуки мелодий, услаждавших слух людей, живших за столетия до нас. Каждый раз, бывая в этом музее, я мечтаю, чтобы когда-нибудь (я реалистка и понимаю, что этому должна предшествовать масштабная работа по исследованию и реставрации, которая, разумеется, займет не один год) все эти мелодии, известные и не очень, народные и написанные великими композиторами, изысканные и простенькие, были записаны на современном носителе именно в том звучании, которое исторгают недра музыкального автомата. Не знаю, как меломаны и коллекционеры, а я, например, отвела бы такому диску почетное место в домашней фонотеке.

Интересно, что эта блестящая, европейского формата коллекция так же тесно увязывается с жизнью старого села, как и все другие. Судите сами: в селе к началу XX века было 6 трактиров, 4 пивных лавки и большое количество чайных, во многих из них посетителей развлекали музыкой, звуки которой извлекались из разных по сложности музыкальных механизмов. Еженедельные, по четвергам, базары в Вятском, не говоря уже о ежегодных ярмарках, привлекали не только продающих и покупающих, но и любителей нехитрых развлечений. Для полного их удовольствия трудились на ярмарочной площади петрушечники, цыгане с медведями, бродячие музыканты и лицедеи. Немало было в Вятском и людей,

Участники самодеятельного ансамбля военно-служащих Данилова. 1909

умеющих играть на разных музыкальных инструментах. Редко в каком доме не было мандолины, или гитары, балалайки, или гармошки, хотя бы губной. А Вятская вольная пожарная дружина известна была не только бесстрашием пожарных, но и своим оркестром.

Урок России

Государственная премия Российской Федерации – премия присуждается с 1992 года Президентом Российской Федерации за вклад в развитие науки и техники, литературы и искусства, за выдающиеся производственные результаты.

Лицам, удостоенным Государственных премий в области науки и технологий, Государственных премий в области литературы и искусства, Государственных премий за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности присваиваются почётные звания соответственно «Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий», «Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства» и «Лауреат Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности», вручаются денежное вознаграждение, диплом, почётный знак лауреата Государственной премии и удостоверение к нему. В дополнение к почётному знаку лауреата выдаётся френч-знак лауреата Государственной премии Российской Федерации.

Государственные премии вручаются Президентом Российской Федерации в торжественной обстановке.

(Википедия)

12 июня 2012 года, в День России, в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца президент Владимир Путин вручил Государственную премию автору проекта реконструкции села Вятское Олегу Жарову, директору историко-культурного комплекса «Вятское» Елене Анкудиновой, художнику Николаю Мухину за вклад в возрождение и развитие традиционных культурных и исторических ценностей, реставрационную и музейную работу в селе Вятское.

Не думаю, что ошибусь, предположив, что многие жители Ярославля, Ярославской области и уж конечно – Вятского, оставив на время все занятия выходного дня, 12 июня 2012 года, в День России, сидели перед телевизорами. И когда торжественный голос с экрана произнес: «...Олег Алексеевич Жаров...», взволнованно выдохнули: «Наши!». Это потом новость будет обсуждаться, будут строиться предположения о том, как это случилось, прозвучит и несколько скептических высказываний. Но в минуты, когда они шли по красной дорожке к сцене Георгиевского зала – сначала сосредоточенный, упрямо-лобастый Олег Жаров, потом – Елена Анкудинова и, наконец, академик живописи Николай Мухин – они были просто наши, ярославские, земляки, почти родные и частичка российского признания принадлежала и каждому из нас. Им приветственно улыбались сидящие в зале, диктор перечислял заслуги, звания и награды каждого и это, задавая происходящему простой и строгий ритм, помогало хоть как-то справляться с волнением.

Говорить ответное благодарственное слово от имени всех троих пришлось генеральному директору историко-культурного комплекса «Вятское» Елене Андреевне Анкудиновой.

Первые фразы были вполне ожидаемыми и традиционными, но потом, как будто махнув рукой на условности протокола, она начала говорить о самом главном для себя – о Вятском, его уникальности, богатстве его истории и огромном потенциале. И не было ничего важнее, чем убедить всех собравшихся в необходимости помогать всемерно российской культуре, возрождению уникальных мест великой страны, составляющих славу ее и гордость и, конечно, хотя бы раз побывать в Вятском. Кажется, убедила. Во всяком случае, слушали ее все присутствующие с нескрываемым интересом.

P.S. В исключительных случаях, при наличии новых, особо значимых результатов, Государственная премия может быть присуждена лауреатам повторно.

(Википедия)

Расписание на завтра

Сегодня темп жизни Вятского изумляет. Даже живя в Ярославле, быть в курсе всех вятских новостей удастся разве что благодаря интернету. Открываются новые музеи и выставки, собирают сельчан и гостей праздники. К традиционному Дню села прибавились праздник Яблока и праздник русского венка, получили новое звучание традиционные проводы зимы, рождественские гуляния. Приезжают именитые гости, проходят семинары, совещания. Многие из проходящих здесь встреч посвящены насущным проблемам культурного

строительства в национальном масштабе. Так, на прошедшем здесь расширенном заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству рассматривались вопросы сохранения и использования музеев-заповедников и достопримечательных мест, выработывались меры, препятствующие возникновению нарушений правового режима земель на их территориях. Основной темой обсуждения стало создание единого комплекса мероприятий, составляющих основу государственной политики по охране памятников.

Все средства, вырученные от деятельности историко-культурного комплекса «Вятское», направляются на возрождение села Вятское

Вятское сегодня, с этим не поспоришь, едва ли не главный поставщик культурных новостей для региональных средств массовой информации. И главный ньюсмейкер, по справедливому мнению журналистов, конечно. Олег Алексеевич Жаров. От многочисленных просьб об интервью ему не всегда удается отказаться и практически каждый

корреспондент задает ему вопрос о ближайших планах. Просмотрев публикации за несколько лет, я обнаружила, что почти все, о чем Жаров говорил в будущем времени, сегодня уже стало неотъемлемой частью жизни в Вятском. Что же касается его недавних высказываний, то, собранные вместе, они рисуют масштабную картину грядущих перемен.

Во-первых, Жаров полагает, что в ближайшие годы историко-культурный комплекс «Вятское» должен стать российским аналогом Баден-Бадена и Карловых Вар. Ну, с Баден-Баденом все понятно - вода Еректанского источника по своему химическому составу приближается к знаменитым Франценсбадским водам. Не уступают ему и другие родники – Пантелеймоновский, Богородицын и Никольский. И если на протяжении всего XIX века немецкий Баден-Баден был главным европейским курортом в русской истории и вписан золотыми буквами в российскую культуру, благодаря выдающимся ее представителям, бывавшим и творившим здесь в разное время, то в веке двадцать первом такая роль вполне по силам уникальному русскому селу.

Во-вторых, Вятское вполне обоснованно претендует на то, чтобы стать центром туристских маршрутов Ярославской области (а не наоборот – быть включенным в уже существующие!). Цель эта вполне реальна и достижима, ведь уже сегодня восстановление исторических зданий, гостиниц, и создание музеев создало поток туристов, численность которых составляет в среднем 100 тысяч человек в год.

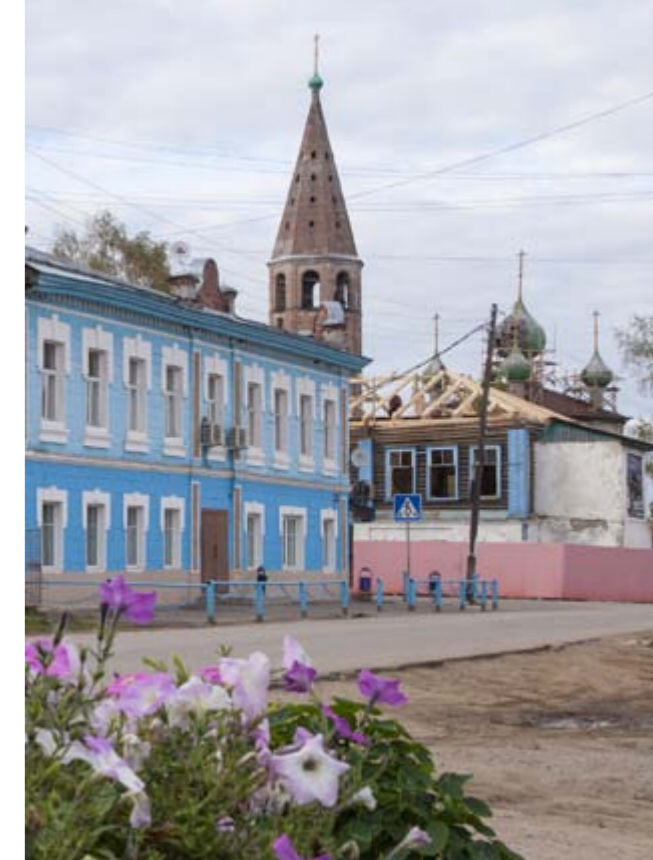
Кроме того, Олег Алексеевич и его коллеги планируют открыть в Вятском еще несколько музеев. Одна из задуманных экспозиций сейчас готовится к открытию – это будет музей кухонной машинерии.

А еще будет сделан концертный зал в здании бывшего клуба, а на берегу Ухтомки вырастет летний театр-ракушка и на его подмостках будут выступать не только приезжие артисты, но и местная сельская труппа. Труппу эту еще предстоит создать, возможно, найдется и местный драматург, который напишет захватывающую пьесу о прошлом, настоящем и будущем Вятского.

И, конечно, восстановление и реставрация старых зданий, не только жилых, но и таких, например, как пожарная каланча, строительство и ремонт дорог (на эти цели, кстати, в ближайшее время будут выделены средства и из областного бюджета), создание новых рабочих мест, пополнение и каталогизация музейных коллекций. В общем, обычная жизнь, только с расхожим понятием «сонная российская глубинка» по темпам и масштабам не совпадающая.

Дирекция историко-культурного комплекса «Вятское» и автор благодарят Нину Юрьевну Мальцеву педагогов и учащихся Вятской средней школы за предоставленные материалы

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. Большая перемена.	3
Урок географии.	11
Урок истории	17
Урок литературы.	26
Урок мужества.	37
Урок домоводства.	43
Урок рисования.	48
Урок музыки	56
Урок России.	62
Расписание на завтра	66